

Короткий триумф и долгое забвение

/о сестрорецкой резиденции Петра I и ее создателе/

28 августа 1734 года Петром I был устроен праздник в Дальних Дубках – самой северной и самой “морской” его резиденции, расположившейся неподалеку от устья Сестры-реки, на длинном, с трех сторон омываемом морем, мысе. В тот день состоялась, как сказали бы сейчас, презентация нового, каменного дворца (только что отстроенного на смену старому, деревянному) и всех недавно открывшихся “фабрик”, то есть цехов нового Оружейного завода. Многочисленные гости, в том числе знатные иностранцы, были удивлены и весьма довольны всем увиденным. Об этом написал в дневнике один из придворных голштинского герцога – жениха цесаревны Анны. И действительно, новый императорский дом, судя по сохранившимся чертежам, был примечательной постройкой петровского времени.

Это было протяженное (вместе с примыкающими легкими галереями около 180 м, без них – около 60) кирпичное на каменном фундаменте здание, трехэтажное в средней части и двухэтажное в краевых, с высокой мансардной крышей, с восьмигранной башенкой-“лантернином”, увенчанным шпилем, который мог поднимать императорский штандарт на 100-футовую высоту. Южный фасад здания выходил прямо на берег, на высокую насыпную террасу, укрепленную деревом и камнем, и был рассчитан на восприятие издали,

со стороны моря, на фоне зелени расположенного позади регулярного сада и дубовой рощи. Здание отличалось благородной ясностью линий, соразмерностью всех своих частей, удачно гармонировало с низменным приморским ландшафтом.

К созданию проекта дворца и его строительству Петр привлек единственного в России архитектора-голландца, молодого еще Стефана ван Звитена. И дело, наверное, было не в том, что главного строителя петергофской резиденции француза Леблону уже унесла оспа, что знаменитый швейцарец Трезини по горло был занят Двенадцатью коллегиями, что итальянец Микетти и русский Земцов завершали в Петергофе Леблоновы замыслы и только “второстепенный” ван Звитен оказался под рукой, когда Петру захотелось создать парадную резиденцию именно на северном берегу залива, на возвращенных России землях. Дело скорее в том, что строительство новой резиденции на совершенно плоском, в отличие от Петергофа, берегу давало Петру I и повод, и возможность воплотить в ансамбле еще не до конца реализованную тягу к голландской архитектуре и вообще к голландскому стилю жизни. А незадолго до того ван Звитен построил дворец на острове близ устья Фонтанки, который современники называли Подзорным дворцом, так как с его видо-

вой площадки, расположенной на крыше, и из башни открывалась панорама залива с идущими по нему кораблями. В этом дворце и увиделось Петру что-то такое, чего ему не хватало в любимом петергофском Монплезире, задуманном им как сугубо голландская постройка, но, наверное, не совсем по-голландски реализованном немцем Браунштейном, французом Леблоном, итальянцем Микетти.

Свежая голландская кровь должна была влиться в жилы нового северного проекта, чтобы Петр смог получить свое “новое удовольствие” – свой новый, сестрорецкий Монплезир. И действительно, петергофский и сестрорецкий “монплезиры” во многом сходны, фасад, обращенный к морю, большой ассамблейный зал в средней части здания (только в Дубках залов было два, друг над другом, и площадь каждого из них – около 170 кв. м. – была в полтора раза больше) с двумя каминами на середине длинных, боковых стен. Галереи, протянувшиеся вдоль берега, оканчивались по концам павильонами. Только в Дубках галереи были открытыми, незастекленными.

В Дубковском дворце было более тридцати комнат разной величины и соответственно разного назначения, комнаты сообщались между собой, будучи “нанизаны” на две анфиладные оси. Все комнаты отапливались печа-

ми, каминами или их сочетаниями. Огромная печь была в поварне, расположенной рядом с ассамблейным залом. Большие окна глядели на залив и в сад. Окна первого этажа были особенными: их верхняя часть была откидной так делали в Голландии.

Все эти сведения можно получить, рассматривая проектные чертежи дубковского дворца. Анализ более поздних чертежей, изображающих уже построенный дворец, показывает, что при строительстве были внесены не-большие изменения, сделавшие дворец более удобным, уютным и теплым.

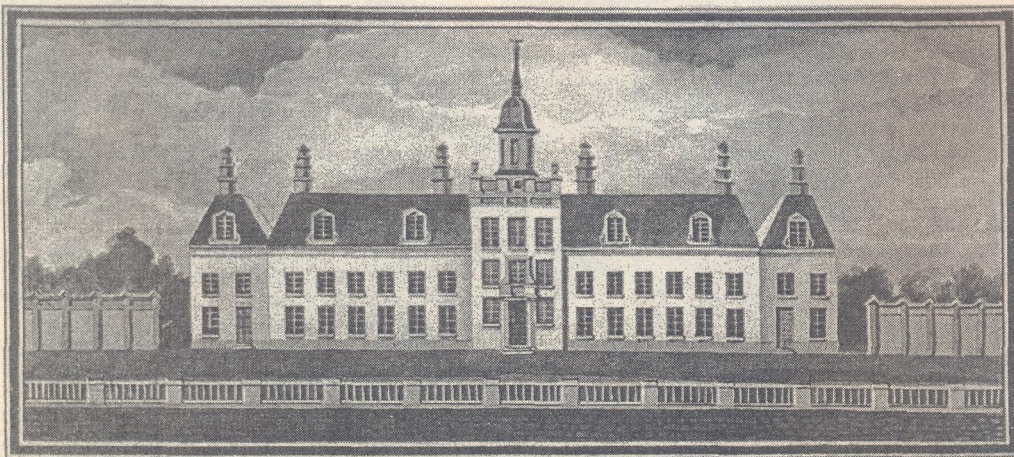
Но дворец простоял недолго. Ведь уже через пять месяцев после “презентации” не стало Петра I, а в мае 1727г. умерла и Екатерина, проявлявшая большую заботу о дубковской усадьбе. Опустевший дворец был предан забвению и морским волнам; через несколько десятилетий то, что от него осталось, было разобрано на кирпич.

Печальной была и судьба архитектора, так порадовавшего Петра I своим творением. С воцарением нового императора и переносом столицы в Москву сократилось строительство в Петербурге, и почти все иностранные мастера были уволены и отправлены на родину. Судьба Стефана ван Звитена после его увольнения в 1727г. неизвестна. Справочники сообщают только то, что умер он, как и родился, в Голландии.

Но мы запомним его имя и будем благодарны ему за то, что он, как умел, украшал нашу землю. И судя по всему, был любим Петром I.

О. Растворова

*Канцл в безвестность
бедный творец,
Он не откликнется,
как ни зовите.
Но не забудется
дивный дворец,
Что в Сестрорецке
построил ван Звитен.*



Дворец Петра I в Дубках